

Рассказец сделан мною по жизненному сюжету одной моей постоянной читательницы и щепетильно редактирован ею же, вплоть до диалогов и знаков препинания. Она же — главная героиня.

В общем, я не смог, несмотря на загруженность, отказать такой настойчивой и очаровательной женщине и выполнил все, что она хотела...

Внимайте!

В этот день он, Мартин Анисимов, управляющий обувной сетью, заехал в небольшой магазинчик в центре города для того, чтобы приобрести кроссовки. Старые пришли в негодность, а тренер по боксу, где молодой человек занимался, любил гонять занимающихся кросом. Изнурающим и долгим. Он быстро выбрал кроссовки и встал в очередь, чтобы оплатить их в кассу за миловидным задом какой-то женщины средних лет, попутно смотря на женскую обувь на соседнем прилавке, где горделиво выделялись из обувного строя красивые леопардовые ботильоны с открытым передом. А зад был хорош. Выпуклый, туга обтянутый юбкой, он так и просился, чтобы по нему шлепнули, если не членом, то ладонью, а он — пухлый и соблазнительно-беззащитный, колыхался бы и краснел. Мартин будто бы нечаянно зашел вперед и украдкой заглянул в лицо его владелице. Из чистого любопытства. Так ли она хороша спереди, как сзади?

Бабец оказалась симпатичной. С большими голубыми глазами, и ярко накрашенными губами, а белая блузка красноречиво подчеркивала эффектную грудь. Третий-четвертый номер сисек... механически отметил юноша про себя. И одета не плохо. Интересно было бы посмотреть на неё голой. В тех леопардовых ботильонах с открытым передом... Натурлих экселенц! Отличная фемина! Вкрутить ей в попец можно! Покупательница поймала его любопытный взгляд и едва заметно улыбнулась уголком рта, а густые ресницы смущенно дрогнули. Пришлось ретироваться обратно, чтобы продолжить ждать очереди и любоваться задней частью дамы. И вдруг из не до конца застегнутой сумочки тетки выпал кошелек и шлепнувшись об кафельный пол, отскочил под прилавок, с лягушачьей ловкостью.

Мартин быстро нагнулся за беглецом, — пухлым и кожаным. — Мадам, вы потеряли это. — управленец-обувщик осторожно коснулся плеча женщины и галантно протянул поднятое изделие кожгалантереи. — Ой! Спасибо вам огромное! А то я бы даже и расплатилась бы за обувной крем! Купила я его. В кошельке у меня все — и карточки и зарплата и ключи от квартиры. Спасибо! Я даже не знаю, как вас благодарить... — искренне обрадовалась «мадам», протягивая в ответ денежную купюру — Если хотите отблагодарить меня, то уберите деньги и выполните мою просьбу. — парнишка опять оценивающе скользнул взглядом по ладной фигурке этой симпатичной растеряшки. — Какую? — дама застенчиво прикрыла глаза, опять взмахнув пышными ресницами, а её щечки чуть порозовели. Ого! Тетенька понимает намек. Молодой мужчина почувствовал дичь, словно опытный охотник. Есть неплохая вероятность пристроить своего «дядю» сегодня же.

Эту бабу опять захотелось раздеть и употребить по назначению. По своему опыту сердцееда он знал, что нужно действовать немедленно. Потом же предполагаемая любовная жертва может очухаться и выйти из под контроля, унеся свой чудесный зад подальше, за пределы досягаемости — Я хочу вам сделать подарок. Не вздумайте отказываться. — улыбающийся

парень взял женщину за руку и повел вглубь зала к тем самым ботильонам... ... — Нет, нет, нет! Я не могу их принять в подарок от вас, они слишком дорогие... — слабо сопротивлялась уже не незнакомая «барышня», а как оказалось, старший экономист банка Елена Маркина у которой безымянном пальце левой руки красовалось кольцо., красноречиво сообщавшее о разводе. — Мы же уже познакомились и стали на «ты». Обратно подарок я не приму. А мне эта пара не особо дорого встанет, я же все же управляющий. Встань и пройдись! — скомандовал он. Цок, цок, цок, цок... Стройные ножки новой знакомой зашагали по полу, а зад, восхитительный зад, призываю заколыхался в такт ходьбе. Юному блудодею захотелось немедленно положить эту жопастенькую зреющую телочку животом на свои колени и отшлепать. Хорошенько отшлепать! По-правильному!!!

— Ну, хорошо! Если не хочешь эти, выберем подешевле. Меряю вот эту пару, розовые туфли на высоком каблуке и ты едешь со мной. — неожиданно вырвалось у управляющего. Что же я наделал? Зачем я начал так резко? Стоило бы начать с посиделок в кафе и уж тогда мягко пробовать склонять к сожительству, а теперь она точно обидится, развернется и свалит, мелькнула мысль. Но к большому удивлению Мартина, гражданка кокетливо дернула плечиком, опять уселась на диванчик и сбросив брендовые ботильоны облачилась в дешевенькие, но яркие розовые туфельки с большим каблуком. Она опять прошлась, но теперь задница и грудь тряслись ещё сильнее. Мартин зажмурился. Фартит ему сегодня. Просто фартит! И это очень кстати, потому что его жена уехала с ребенком к своей противной маме...

... Когда они подходили к остановке, болтая о различных пустяках, Мартин совсем осмелел и взяв работницу банка за талию бесцеремонно усадил в свою Тойоту Камри. — Я подвезу тебя Зая! — подмигнул он и повернул ключ зажигания... ... Что же с ней делать? Может в рот дать, пока она оглушена подарком... размышлял парень, крутя барабанку и косясь на сиськи зреющей пассажирки, которая сидела молча и лишь загадочно улыбалась, сжимая в руках коробку с розовыми туфельками. — Зая, а что у тебя на шее? Расстегни пуговку, я гляну что там. — неожиданно для себя попросил он. «Зая» глуповато хихикнула, томно закатила глазки и исполнила просьбу. — Не видно, видать то что я видел, упало чуть ниже. Покупательница крема опять хихикнула и расстегнула ещё одну пуговицу, распахнув ворот блузки, и продемонстрировала кружевной бюстгальтер, в котором белели груди.

— Что-то попало тебе в чашечку лифчика, опусти её немного, чтобы я мог тебе помочь достать то, что попало туда. — витиевато сказал управляющий обувной сетью. Елена и тут не стала упрямиться и выполнила просьбу. Терпение парня кончилось. Лопнуло, словно воздушный шарик напоровшийся на иголку. Он протянул руку и зажал торчащий сосок женщины между пальцами, отчего его член немедленно вскочил, словно солдат перед генералом. Глаза спутницы жадно зажглись. Она придвигнулась ближе и положила ладонь на этот бугор джинс. — Ммммм, да Зая! Возьми его... — сказал донельзя обрадованный водитель Тойоты, притормаживая. Урча, как кошка, «Зая» вытащила этот бритый и теплый орган, нагнувшись ещё ниже, и внимательно осмотрев его, сунула себе в рот. У Мартина перехватило дыхание. Как же он давно этого хотел — присунуть в рот незнакомой и симпатичной шлюшке прямо в салоне автомобиля.

— Продолжай! А другой рукой массируй яйца... — раздалась хриплая просьба. А Лена тем временем принялась вылизывать эти хранилища сперматозоидов своим языком, словно кошка котенка. — Оооо... даааа! Милая, мне это так нравится, продолжай и ты получишь

настоящий взрыв, по приезду ко мне... я тебя не отпущу долго. Сосала эта дама умело, заглатывая полностью этот скользкое орудие любви себе в горло и упираясь носом в бритый лобок партнера. Играясь с красной головкой языком и чуточку покусывая её зубами. Внезапно она прервала орал. — Мы не врежемся? Я первый раз отсасываю парню в движущейся машине. — Нет, куколка, всё будет нормально. — Мартин все-таки сбросил ход и припарковался. На всякий случай. Он опустил лифчик ещё ниже и стал трогать грудь подруги, пока она сосала. Иногда шлепая ладонью по отклещенному заду этой «старшей экономистки».

Потом они целовались. Страстно. С языком и жаркими объятиями. А после Мартин нагнулся голову и стал призывающе подставленные целовать соски Елены. Он оттягивал их губами. Покусывал и оттягивал губами и скоро вся её грудь, стала мокрой и скользкой от слюны. Любовница, как говориться вовсю «поплыла» и неподдельно наслаждалась петтингом с приятным молодым человеком, который сделал ей такой шикарный подарок. К тому же после развода с мужем у неё не было интимных отношений с мужчинами года два. Неожиданно к запотевшему автомобилю прильнула тень и испуганно шарахнулась в сторону. Женщина испуганно охнула и прикрылась руками. — Не обращай внимания! Они нам только могут позавидовать. — пробубнил Мартин, не выпуская сосок изо рта и сунул два пальца в хлюпнувшее, ждущее ласки влагалище. Женщина охнула и откинувшись на сиденье, стала активно насаживаться на них. Её груди тряслись, глаза закатывались, а губы, сочные, ярко накрашенные, были призывающе открыты, и это было так возбуждающее, что Мартин сам чуть не кончил в этот рот, но справился с порывом и лишь быстро задвигал пальцами. Потом она запищала, словно мышь и несколько раз дернувшись, обмякла. — Оближи их, котёнок, меня это очень заводит... — торжествующий Мартин поднес пальцы к её лицу. Пальцы были вылизаны все. Причем и на другой руке и даже на ногах. Благодарно урчавшая Лена стянула с парня купленные кроссовки и принялась ласкать языком его ступни...

В этот момент уже две тени прильнули к запотевшим стеклам. — Застегни блузку и играйся пальцами с киской, пока мы будем ехать. Пальцы облизывай. — Мартин нажал на педаль и автомобиль понесся вперед. Видимо они привлекали слишком много внимания. Надо уезжать. ... Тойота мягко тормознула около многоэтажки. В полумраке вечернего марева первой из неё вышла женская фигура и прошмыгнула в подъезд. За ней последовала мужская. — Ты специально виляешь задом? — нетерпеливо рычал возбужденный парниша, зажав и щупая свою взрослуую подругу в темном углу подъезда. В лифте он расстегнул блузку спутницы, достал груди и вывалил их поверх лифчика. — Зайди так в мою квартиру. Жопой вилять не забывай!

В прихожей он прижал Елену к стене, раздел её догола, одел на неё розовые туфельки и стал опять целоваться. А женщина просто теряла голову от этого сумасшедшего напора молодости и силы, так непохожего на вялые «прелюдии» бывшего муженька. Хозяин квартиры взял женщину на руки и пронес в зал. Там положил на стол и стал нежно массировать её ступни и пальцы ног, нежные и розовые с отличным педикюром. Затем он провёл языком по каждой стопе снизу и начал вести языком по её голени, приближаясь к бедру. Мартин жадно смотрел на розовое влагалище и обняв его ртом, начал играть языком с клитором. Делал им круговые движения, вверх-вниз, надавливал языком на него. Иногда прерываясь и раздвигая половые губы, проводя языком по всей их длине.

Через пару минут парень вставил в анус подруги палец и задвигал им. Он обхватил её за

белые податливые бёдра, чтобы придерживать и вставлять глубже язык, ощущая вкус влагалища. Член жутко пульсировал, управляющий очень хотел отыметь эту сучку, но сдерживался, получая очень большое удовольствие от процесса куннилингуса... ... Груди труженицы банка расплющились под тяжестью тренированного тела Мартина. Поцелуй шеи и груди сводили женщину с ума, но она почти потеряла сознание, когда вздыбленный конец вошел в неё размашистым упругим рывком. Все происходящее вокруг померкло. И ей было плевать, что она мать десятилетнего ребенка и уважаемая работница банка отдается незнакомому молодому человеку в чужой квартире, словно последняя потаскуха... ... Когда сладость оргазма прошла, любовник взгромоздился на неё и сунул между грудей всё ещё не упавший от долгого секс-марафона болт.

— Сожми свои буфера, Зая и сдвинь их. Половой акт продолжился между грудей. Иногда Мартин вынимал конец и держа в руке свой горячий пульсирующий член, начинал водить им по соскам, стучать по ним, надавливать головкой иногда попадая в рот млеющей женщине. Вот теперь можно не скромничать, она выполнит всё! — Сучка!!! Вставай на локти и колени! Ошалевшая от ласк дама быстро встала на четвереньки, а хер опять воткнулся туда, где ему положено быть. — С этого момента ты моя сучка, шлюха, которая только моя! Я буду иметь сучка, как захочу! Ты моя и этот член в тебе теперь надолго! — крикнул совершенно разошедшийся Мартин, хватая и наматывая волосы совершенно размякшей подруги, оттягивая их к себе и заводя её руки за спину.

Поясница любительницы розовых туфелек прогнулась до пределов дозволенных природой. Половое веселье продолжилось под ещё более громкие стоны и оханья. Через некоторое время развратник смахнул пот со лба и развернул подругу. — Дрохи, я хочу залить твои сиськи! Перламутро-ароматные струи обильно накрыли груди и лицо распутницы, размазав полуустертый макияж. А сама обладательница розовых туфелек и обкончанной груди ещё долго лежала, растирая сперму, млея и тихо постанывая. Душ вернул женщину в реальность и тон любовника сменился на требовательный с властными нотками в голосе. Кокетливо откляchanная жопа была хороша. Так хороша, что Мартин нетерпеливо зажмурился, нагнал и затащил эту профурсетку в открывшийся лифт. А зачем скромничать? Ведь все, что надо уже происходило... В квартире он продолжал отрывисто сыпать командами: — Иди на кухню... Стань на колени... Сейчас ты получишь десерт... Соси... — Милый! Ты такой властный... — довольно промурлыкала Лена, отрываясь от минета. Тут же член колом резко скользнул в горло и задвигался там, едва не вызвав рвотные позывы. Фигурально выражаясь, сейчас не женщина занималась оральным сексом, сейчас её просто трахали в рот, нос упирался в лобок, а бритые яйца стучали о подбородок.

Было трудно дышать от скопившейся слюны, вдобавок любовник стащил с неё блузку с лифчиком, отшвырнул их в сторону и принялся крутить соски пальцами. — Не дергайся... — шипел он сверху, чувствуя, что партнерша задыхается и отклоняется назад. — Тебе нравится десерт, моя шалава? Хочешь продолжить? — «бойфренд» ослабил напор, нагнулся и вынув из влажного плена «полового разбойника» совершенно неожиданно поцеловал в губы гостью. Затем опустил её голову и направив член рукой вогнал его в горло не успевшей ответить подруге. Он вгонял свой болт по самые яйца, а посиневшая Лена давилась и пыталась оттолкнуть тяжелое тело, но довольно массивное оружие любви задержалось его в таком положении на полминуты, и затем медленно выползло, чтобы опустошенные легкие могли впустить в себя долгожданную порцию воздуха. — Смотри сучка, какой он мокрый от слюны,

смотри какие вены на нём и он снова в твоём горле сейчас будет. Второй раз оказалось чуть полегче. Видимо, небольшая передышка пошла на пользу. Самое главное расслабить горло и позволять этой кочерыжке двигаться свободно, мелькнула мысль.

И тут... Раааз! Анисимов прервал оральный напор, рывком посадил легкое тело на стол и стал жадно хватать ртом беззащитные, белые груди, покусывая соски. Они, груди, тесно стиснутые ладонями и уже покрытые краснеющими пятнами засосов, казались, вот-вот треснут от неуемного напора. Наконец-то член скользнул во влагалище, словно змея в нору. Елена благодарно охнула, закатила глаза и обняла тихо рычащего Мартина за широкие плечи. — Моя соска! С этого момента я тебя так буду называть. Теперь ты на работе будешь думать о моём члене... о том, чтобы я тебя имел на твоём столе... на подоконнике и ставил раком прямо у двери твоего кабинета... всовывал своего дурака тебе в щели, чтобы ты визжала... — сбивчиво шипел он, терзая нежное тело, сильно соскучившееся по ласкам и с готовностью принимающего их. Лена с видимым удовольствием насаживалась на этот теплый орган, дрожа и постанывая. И неудивительно. Ведь в этом пареньке было столько страсти, так непохожей на её прежние связи, что она просто теряла голову и тонула в водовороте страсти, искренне наслаждаясь процессом совокупления.

Через некоторое время изобретательный любовник повернул женщину спиной вперед и вонзился сзади. Свой большой палец пристроил в узенькое колечко ануса довольно охнувшей гостьи. Внезапно настойчиво зазвонил телефон в сумочке женщины. Видимо звонили с работы и искали запропастившуюся сотрудницу. Они и так давненько кувыркаются, а обденное время уже прошло. Молодой человек понял это и не стал больше медлить. — Сейчас залью тебе полный желудок сладкого!!! Становись на колени, соска моя!!! Развратник зажмурился и выстрелил несколькими струями солидную порцию эякулята в угодливо подставленную глотку. Струи мягко прошли по зубам, омыли гlandы и валъяжно устремились в пустой желудок...

... Уже у двери Елена развернулась и застенчиво спросила: — Когда ты позвонишь мне? — Не знаю... Может быть, завтра я подъеду... отсосешь мне в машине... Сейчас мне надо жену встретить... Жди моего звонка, сосочка... — рассеяно ответил парень набирая что-то на своем смартфоне. Но ни завтра, ни через две недели, ни через три он так и не позвонил... ... А через месяц у Ашана Елена увидела знакомую Тойоту Камри, из которой выскоцил её ненаглядный любовничек, такой же красивый и уверенный в себе, как тогда, в магазине. Экономист Маркина было обрадованно дернулась навстречу, но увидев вылезавшую следом красивую девушку и ребенка оторопело остановилась и заметно погрустнев, прошмыгнула за угол здания. Когда же розовые туфельки вынесли её, расстроенную и нахохлившуюся к вестибюлю метро, смартфон завибрировал и на его экране высветилась надпись: — «Привет, котёнок, завтра я забираю тебя на обед к себе»